

О Т Р Ы В О К Ъ

изъ письма А. С. Пушкина къ Д.

Изъ Азіи переехали мы въ Европу (*) на корабль. Я шотчасъ отправился на шакъ названную *Митридатову гробницу* (развалины какой-то башни); шамъ сорвалъ цвѣшокъ для памяти и на другой день потерялъ безъ всяко-го сожалѣнія. Развалины Панцикапеи не сильно подѣйствовали на мое во-ображеніе. Я видѣлъ слѣды улицъ, полузаросшій ровъ, старые кирпичи и только. Изъ Феодосіи до самаго Юрзуфаѣхалъ я моремъ. Всю ночь не спалъ; луны не было; звѣзды блеста-ли; передо мною въ шуманѣ тянулись

(*) Изъ Тамани въ Керчь.

полуденные горы..... « Вонъ Чепырдагъ , » сказалъ мнѣ Капитанъ. Я не различилъ его , да и не любопытствовалъ. Передъ свѣшомъ я заснуль. Между шѣмъ корабль остановился въ виду Юрзуфа. Проснувшись , увидѣлъ я картины плѣнильную : разноцвѣтныя горы сіяли ; плоскія кровли хижинъ пашарскихъ издали казались ульями , прилепленными къ горамъ , пополи , какъ зеленые колонны , спройно возвышались между ними ; справа огромный Аю-дагъ..... и кругомъ это синее , чистое небо , и свѣшое море , и блескъ , и воздухъ полуденный.....

Въ Юрзуфѣ жиль я сиднемъ , купался въ морѣ и обѣдался виноградомъ ; я потчасъ привыкъ къ полуденной природѣ и наслаждался ею со всѣмъ равнодушіемъ и безпечностію Неаполитанскаго Lazzaroni. Я любилъ , проснувшись ночью , слушать шумъ моря

и заслушивался цѣлые часы. Въ двухъ шагахъ отъ дома росъ молодой кипарисъ; каждое утро я навѣщалъ его и къ нему привязался чувствомъ, похожимъ на дружество. Вошь все, что пребываніе мое въ Юрзуфѣ оставило у меня въ памяти.

Я обѣхалъ полуденный берегъ, и пущешествіе М. оживило во мнѣ много воспоминаній; но спрашный переходъ его по скаламъ Кикенеша не оставилъ ни малѣйшаго слѣда въ моей памяти. По горной лѣстницѣ взобralись мы пѣшкомъ, держа за хвостъ ташарскихъ лошадей нашихъ. Это забавляло меня чрезвычайно, и казалось какимъ - то шаинственнымъ, воспомнимъ обрядомъ. Мы перебѣгали горы, и первый предметъ, поразившій меня, была береза, сѣверная береза! Сердце мое сжалось: я началъ ужь посковашь о миломъ полуднѣ, хотя все еще

находился въ Тавридѣ, все еще видѣлъ и шополи и виноградныя лозы. Георгіевской монастырь и его круша лѣстница къ морю оставили во мнѣ сильное впечатлѣніе. Тутъ же видѣлъ я и баснословныя развалины храма Діаны. Видно міэологическая преданія счастливѣ для меня воспоминаний историческихъ; по крайней мѣрѣ шутъ посѣтили меня ріены. Я думалъ стихами. Вотъ они:

Къ чѣму холодныя сомнѣнья?

Я вѣрю: здѣсь былъ грозный храмъ,
Гдѣ крови жаждущимъ богамъ
Дымились жертвоприношенья;
Здѣсь успокоена была
Вражда свирѣпой эвмениды;
Здѣсь провозвѣшица Тавриды
На браши руку занесла;
На сихъ развалинахъ свершилось
Святое дружбы торжество,
И душъ великихъ божество
Своимъ созданьемъ возгордились.

Ч —, помнишь ли былое?
Давно ль съ восторгомъ молодымъ
Я мыслилъ имя роковое
Предать развалинамъ инымъ?
Но въ сердцѣ, бурями смиренномъ,
Теперь и лѣнъ и тишина,
И въ умиленьи вдохновенномъ,
На камнѣ, дружбой освященномъ,
Пишу я наши имена.

Въ Бахчисарай пріѣхалъ я болѣй.
Я прежде слыхалъ о странномъ памя-
никѣ влюбленнаго хана. К.** поэти-
чески описывала мнѣ его, называя
la fontaine des larmes. Вошедъ во дво-
рецъ, увидѣль я изпорченный фон-
транъ; изъ заржавой желѣзной труб-
ки по каплямъ падала вода. Я обошелъ
дворецъ съ большой досадою на не-
бреженіе, въ которомъ онъ изшлѣваєть,
и на полуевропейскія передѣлки нѣ-
которыхъ комнатъ. Н. Н. почти на-
сильно повелъ меня по вешкой лѣст-
ницѣ въ развалины гарема и на хан-

ское кладбище.

Но не тѣмъ
Въ то время сердце полно было:
лихорадка меня мучила.

Что касается до памятника ханской любовницы, о которомъ говоришь М., я о немъ не вспомнилъ, когда писалъ свою поэму, а что бы непремѣнно имъ воспользовался.

Разполкуй мнѣ теперь: почему полуденный берегъ и Бахчисарай имѣюшъ для меня прелестъ неизыяснимую? Отъ чего такъ сильно во мнѣ желаніе вновь посѣтить мѣста, оспавленныя мною съ такимъ равнодушіемъ? Или воспоминаніе самая сильная способность души нашей, и имъ очаровано все, что подвластно ему?

